

УДК 81'282(+511.13)

Е. Э. Иванова (Екатеринбург)

ТОПОНИМИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БАСЕЙНЕ РЕКИ ЧУСОВОЙ

В статье анализируются субстратные топонимы коми-пермяцкого происхождения в бассейне реки Чусовой. Особое внимание уделяется топонимам, имеющим затемненную внутреннюю форму. Благодаря обращению к историческим источникам удалось восстановить исходные формы топонимов и проэтимологизировать их. Также рассматриваются топонимы, известные только по историческим источникам. Произведено картографирование топонимов и выявлены ареалы распространения коми-пермяцкой топонимии в бассейне Чусовой. В статье выдвигается гипотеза, что некоторые коми-пермяцкие топонимы подверглись переработке в мансийском языке и заимствованы в русский язык через мансийское посредство.

Ключевые слова: субстратная топонимия, этимология, пермские языки, языковые контакты, история Урала, Чусовая.

На территории Среднего Урала в течение многих веков происходили перемещения народов и ассимиляция одних этнических групп другими. Не является исключением и бассейн реки Чусовой. Известно, что до прихода русских на Чусовой жили разные этносы: манси (вогулы), башкиры, татары. В нижнем течении Чусовой обитали предки коми-пермяков, об этом говорят археологические памятники родановской, гляденовской и более ранних культур [Кривошекова-Гантман 1983: 159] (подробнее см.: Объекты культурного наследия на берегах реки Чусовой). Однако, по мнению историков, в XIII–XIV вв. они покинули эти удобные для земледелия районы и вынуждены были отступить на север. Возможно, это было связано с участвовавшими набегами татар и вогулов, разорявших чусовские земли. Не исключено, что часть населения была ассимилирована манси. Высказывают предположение, что южные манси пришли по восточным притокам Чусовой (рр. Серебрянка, Межевая Утка, Сулём). Они контактировали с коми весьма активно, возможно, заимствовав у них названия притоков нижнего течения Чусовой [Смирнов: 134].

С XVI в. берега Чусовой стали обживать русские. В 1557 г. Строгановы получают жалованную грамоту от Ивана Грозного на места по реке Каме до реки Чусовой. Пермская летопись сообщает, что А. Строганов взял на новое поселение своих же крестьян, а также довольно много вольных людей, в том числе и пермяков (Шишонко I: 47) Так коми-пермяки стали осваивать новые земли вместе с русскими.

В 1568 г. Строгановы получают от Ивана Грозного жалованную грамоту на места «по реке Чусовой и по впадавшим в неё речкам и озерам, с устья и до вершины» (Шишонко I: 57). В этом же году Строгановы нашли на Чусовой соляные залежи и построили на этом месте солеварницу и Чусовской Городок. В 1574 г. они продвинулись вверх по Чусовой и основали в среднем течении реки д. Каменка – как крайний пункт русских владений. Вероятно, что и на Чусовую со Строгановыми пошли как русские крестьяне, так и коми-пермяки. На места обитания коми-пермяков в среднем течении Чусовой косвенно указывают ойконим *Пермякова* и гидронимы *Верхняя* и *Нижняя Пермяковка*, имеющие в живой речи вариант *Пермяки*. Согласно одной из легенд, в этих местах жил старик-разбойник по прозвищу *Пермяк*. Не исключено, что этноним попал в топонимию через антропоним (*Пермяков*).

Таким образом, в нижнем течении Чусовой можно ожидать как достаточно древние субстратные коми топонимы, так и более прозрачный пласт коми-пермяцких топонимов, возникший в XVI в.

Кажется, что наиболее прозрачными должны быть гидронимы с формантом *-ва* ‘вода’: он закрепился в названиях рек уже после распада общепермского единства, вытеснив формант *-ю* ‘река’. По мнению А. С. Кривошековой-Гантман, замена *-ю* на *-ва* была вызвана новым распределением значений между терминами в самом языке: термин *-ва* постепенно расширил

семантику, стал употребляться не только в значении 'вода', но и 'река' [Кривошекова-Гантман 1985: 114].

Этимологии некоторых гидронимов на *-ва* достаточно прозрачны и давно известны:

Вильва – от к.-п. *вьль* 'новый' (КРС: 132), *Вильва* 'новая вода'. Кроме бассейна Чусовой, есть ещё несколько рек, носящих это имя, и все они расположены на западном склоне Уральских гор, который коми-пермяки заселили с русской колонизацией. Встречая на пути новые реки, они, по видимому, давали им название *Вильва* 'новая река'.

Лысьва – от к.-п. *лыс* 'хвоя', 'хвойный', *Лысьва* 'река, протекающая по хвойным лесам'. Есть река *Лысьва* в Республике Коми.

Койва – чаще сравнивают с к.-п. *кой* 'брызги' (*койны* – 'плеснуть, брызнуть'), *Койва* 'брызжащая вода'; или же с к. *кой* – 'пеночка', которое попало в топонимию через антропоним или название рода. Предпочтительнее второе, т. к. в коми-зырянской топонимии зафиксированы названия *Койгородок*, *Койшор*, а существование глагольных конструкций в коми топонимии вызывает вопросы.

Сылва, *Сылвица* – от к.-п. *сыл* 'талый', *Сылва* 'талая вода'.

В среднем течении Чусовой зафиксированы ещё два гидронима на *-ва*:

Ольва – от к.-п. *оль* 'согра; сырое, болотистое место' (КПРС: 292).

Ёква – от к.-п. *ёг* 'сор, мусор; мусорный' (КПРС: 137). Это соответствует действительности: вода в реке действительно грязная, мутная, непригодная для питья.

По мере того, как формант *-ва* становился всё более продуктивным, с его помощью коми-пермяки стали оформлять иноязычные гидронимы в тех местах, куда приходили вместе с русскими. Ср. известный пример: р. *Нейва* / истор. *Невья* (отсюда – г. *Невьянск*), в наших материалах: р. *Нейвица* / истор. *Невыща*.

Вероятно, к древним топонимам, втянутым в ряд коми-пермяцких названий на *-ва*, относятся *Шаква* и *Усьва*.

Шаква – обычно сравнивают с к.-п. *тишак* 'гриб'. Однако из к. *тишак* должно было получиться *чак* (Чаква), а не *шак*, ср. *чага* 'нарост на березе'. По предположению А. С. Кривошековой-Гантман, можно привлечь для объяснения к. *шактар* 'древесный хлам, сор', удм. *шакта* 'сор, мусор', или башк. антропоним *Шак*, известный и удмуртам [Кривошекова-Гантман 1983: 161–162].

Усьва – по мнению А. С. Кривошековой-Гантман, версия 'падающая вода' (от *усьны*) не убедительна. Вслед за Э. М. Мурзаевым она видит в основе *ус* речной термин монгольского происхождения со значением 'вода'. В качестве аргумента приводится тот факт, что основа *ус*, *усь* представлена шире, чем территория бывшего расселения пермяков: вплоть до бассейна Енисея (*Усьва* – пр. приток Печёры, *Усья* в бассейне Тавды, *Ус* – пр. приток Енисея) [Кривошекова-Гантман 1983: 153]. Однако для подтверждения этой

гипотезы необходимо найти другие монголизмы на данной территории. О. В. Смирнов приводит мансийскую форму гидронима, зафиксированную Г. Ф. Миллером – *Aus*. По его мнению, форма топонима сопоставима с названием притока Пельма – р. *Оус*. Эти названия он сравнивает с хантыйскими данными: *ǰwəs, ɔwəs* – ‘нижний (по реке)’. Река *Усьва*, действительно, является одним из самых нижних притоков Чусовой. Различия в огласовке *a/o* объясняется тем, что в хантыйских, как и в мансийских диалектах, существуют регулярные соответствия гласных *a – o* [Смирнов: 131].

В бассейне Чусовой при помощи форманта *-ва* коми-пермяки оформляют топонимы, заимствованные у манси: *-ва* появляется на месте манс. *-я* ‘река’.

Это подтверждают гидронимы, имеющие варианты на *-ва* и *-я*, говорящие об активных коми-мансийских контактах. Так, у гидронима *Волья* Топонимической экспедицией УрГУ зафиксирован вариант *Вольва*, основа сопоставима с манс. *воль* ‘плес’, таким образом, *Волья* ‘плесовая река’ (ср.: р. *Волья* – приток *Сосьвы*) [Матвеев 2008: 65].

Кусья / истор. *Кусья* и *Кусьва*. Основу можно сопоставить с манс. *кусь* ‘служитель’, ‘помощник’ [Матвеев 2008: 150–151].

С вопросом о топонимах на *-ва* связана сложная и запутанная проблема происхождения топонимов на *-ма*. Уже давно замечено сходство в корнях гидронимов на *-ва* и *-ма*:

Пожва и *Пожма*, *Вильва* и *Вильма*, *Урва* и *Урма*, *Косьва* и *Косма*, *Кушва* и *Кушма* и т. д. Ученые по-разному объясняют эти параллели. А. К. Матвеев предположил, что формант *-ма* возник в результате переработки элемента *-ва* в процессе освоения коми топонимии русскими. А. С. Кривошекова-Гантман считает, что названия на *-ма* по происхождению очень древние и распространены значительно шире, чем гидронимы на *-ва* (от Волги до Енисея). При этом нет основания утверждать, что все они единого происхождения. На территории Прикамья названий на *-ма* немного, причем все они обозначают населенные пункты или небольшие реки. По мнению исследовательницы, часть из них перешла в названия на *-ым*, *-им* [Кривошекова-Гантман 1968: 36–37]. Исходя из ее рассуждений, можно предположить, что часть топонимов – прапермского (допермского) происхождения. В дальнейшем некоторые из топонимов были втянуты в ряд топонимов на *-ва*, этим и объясняются параллельные названия на *-ва* и *-ма*.

В бассейне Чусовой два гидронима на *-ма* имеют основу, которую можно сопоставить с коми данными:

Кырма – от к.-п. *кыр* ‘обрыв, крутой берег’ (общеп. **kir*) (КЭСК: 153).

Бурма – от к.-п. *бур* ‘хороший, добрый’ (общеп. **bur*) (КЭСК: 42). Топоним встречается только на картах XVIII в.

Обе основы широко распространены в коми топонимии: р. *Кыръяль*, р. *Кырьяга*, р. *Кырка*, руч. *Кыршор*, р. *Буръяль*, руч. *Буршор* и т. д.

Два топонима не позволяют делать выводов относительно древности форманта *-ма* в бассейне Чусовой. Однако основа *кыр-* (ср.: общеп. **kir*)

позволяет предположить коми-пермяцкое происхождение топонима (с переработкой *-ва > -ма*). Остается непонятным, почему лишь часть топонимов подверглась такой адаптации.

Из других коми-пермяцких формантов употреблялся, видимо, весьма ограниченно, *вож* ‘приток, ветвь, ответвление’ в варианте *важ*. Известно, что в такой форме он иногда встречается в районах проживания русского населения [Туркин: 15], в топонимах при позиционном оглушении получаем вариант *ваш*: р. *Вашка / Важка* – в Республике Коми. В бассейне Чусовой формант лишь однажды фиксируется на карте XIX в.: р. *Безбородиха* называется *Безбородовашь*. Присоединение к русской основе говорит о том, что термин употреблялся на данной территории позднее XVI в.

В современной топонимической системе бассейна Чусовой термин *важ / ваш* не встречается. С осторожностью выделяем его в гидрониме *Ваикур / истор. Ваикор*. Мена *о/у* могла произойти на русской почве, для местных говоров характерно закрытое произношение *о*, близкое к *у* (ср.: бол. *Солуди* – от географического термина *солодь*). Термин *кар, кор* означает ‘холм, возвышение или городище, укрепленное, возвышенное место’ (КРС: 268). Тогда *Ваикур* ‘холм (городище)’ у ручья, притока; позднее название было перенесено на реку. *Ваикур*, действительно, впадает в Чусовую у холма.

Некоторые топонимы коми-пермяцкого происхождения не имеют формантов, причем при русской адаптации они могли получать русские суффиксы:

р. *Бетька* – от к.-п. *бедь* ‘палка, трость, посох’ (КПРС: 27). Основа *бедь* встречается в коми топонимах, например, река и ручей *Бедьвож* [Беляева 1968: 9]. А. Г. Мусанов трактует гидроним *Бедьвож* ‘приток прямой, как палка’ [Мусанов 2006: 83]. В гидрониме *Бетька* при присоединении *-ка* основа оглушилась.

р. *Кын*, р. *Кынок* – в основе гидронимов коми-пермяцкое слово *кын* ‘мерзлый, мерзлотный (слой)’ (КПРС: 211). Интересно, что рядом находятся горы *Зяблая* и *Мерзлая*, названные так за промерзающую почву.

р. *Лёк* (приток Сылвы) – от к.-п. *лёк* ‘злой; плохой, дурной’ (КПРС: 222).

Возможно, два гидронима на *-ым*, расположенные в бассейне р. Койва, имеют коми-пермяцкое происхождение: *Куртым* и *Тырым*. Известно, что *-ым* может возникнуть в результате адаптации коми-пермяцкого элемента *-ъм*, например, *Буждым* из *Буджъм* [Кривошекова-Гантман 1983: 70].

р. *Куртым* – от к.-п. *кортъм* ‘невкусный, безвкусный’ (коми *о* может передаваться русским языком как *о* [Мусанов 2006: 103], в русских говорах *о//у*). Возможно сопоставление с к.-п. *кортым* ‘аренда’ (КПРС: 193).

р. *Тырым / Тарым* – от к.-п. *тыръм* ‘наполненный, заполненный; заросший; заваленный’ (КРС: 674).

Приводим эти этимологии в качестве гипотезы, учитывая, что топонимы на *-ым* имеют гетерогенный характер. Так, например, принимая во внимание вариант *Тарым*, гидроним можно сопоставить с др.-тюрк. *тарым* –

‘рукав, приток реки’ [Кривошекова-Гантман 1971: 230]. Однако предпочтительнее первое, так как топоним находится в зоне коми-пермяцкой топонимии, а существование тюркского пласта в бассейне р. Койва остается под вопросом.

Исторические источники позволяют утверждать, что раньше коми-пермяцкая топонимия в бассейне Чусовой была представлена гораздо шире, чем сегодня. Так, например, историк XVIII в. Г. Ф. Миллер в труде «Географическое описание Сибири» приводит вогульские географические названия, заимствованные у коми-пермяков и осложненные формантом *-jä* ‘река’. Эти топонимы описал и проанализировал О. В. Смирнов. Четыре соответствующих топонима группируются в районе устья реки Кын. Это сам топоним *Kyn*, а также:

р. *Nerüsch jä* (совр. Малый Кын) – от к.-п. *nöрыс* ‘возвышенность, кряж’. Речка, действительно, впадает возле возвышенности. Конечное *-sch* в мансийском топониме может быть отражением шипящей аффрикаты в исходном пермском диалекте.

р. *Jeschmas jä* – от к.-п. *öшмöс* ‘ключ, источник’, передача в начальном слоге коми-пермяцкого звука *ö* манс. *e* аналогична тому, как это наблюдается в предыдущем топониме, инициальное *J* могло быть протетическим.

р. *Suroł jä* – от к.-п. *сюр* ‘гора, мыс’ [Смирнов: 124–125], ср.: р. *Сурья* – приток Усьвы. Добавим, что *-ol* также можно сопоставить с коми-пермяцкими данными: *оль* ‘сырое, болотистое место’ (КПРС: 292). Ср.: рр. *Коколь*, *Сэтоль*, *Сюроль* в бассейне р. Косы.

По мнению О. В. Смирнова, описываемый ареал отражает зону расселения какой-то компактной пермской группы, продвинувшейся сюда с Лысьвы или Барды (?), с которой контактировали чусовские манси. Этот ареал совпадает с территорией, где засвидетельствованы последние поселения чусовских манси, но ничего не говорится о поселениях пермяков. Можно предположить, что здешние коми-пермяки были ассимилированы или вытеснены мигрировавшими манси. Исследователь полагает, что этот ареал отражает довольно молодые и интенсивные мансийско-пермские контакты [Смирнов: 125].

На наш взгляд, к этому же ареалу примыкают топонимы *Гудерия* и *Лекая*. Они также являются гибридными, их основы этимологизируются из коми-пермяцкого языка, формант *-я* ‘река’ – мансийский.

г. *Гудерия* находится в верховьях р. Кын. Ороним имеет историческую форму *Гудырья*. Основу можно сопоставить с к.-п. *гудыр* ‘муть, мутный’ (КПРС: 109), таким образом, *Гудырья* ‘Мутная река’. Название не характерно для оронима, но можно предположить, что одна из рек, стекающих с горы, носила ранее это имя (ср.: г. *Ёква* в верховьях р. Ёква, г. *Чизма* в верховьях р. Чизма, а также рр. *Гудырья* и *Гудырвож* в Пермском крае).

р. *Лекая* – приток р. Серебрянки. Основу топонима можно сопоставить с к.-п. *лёк* ‘злой, плохой; дурной’. Основа *лёк*- часто встречается в коми-пер-

мяцкой топонимии (р. *Лёквасж*, р. *Лёкшор*, бол. *Лёкнор*; в бассейне Чусовой р. *Лёк* – приток Сылвы), однако никогда в варианте *лек*. Такой вариант мог возникнуть при мансийском посредстве. Ср. данные О. В. Смирнова о передаче *ö* через *e* в мансийском языке [Смирнов: 125].

Иногда *-я* в коми-пермяцких топонимах объясняют как результат переработки термина *ю* ‘река’. Однако нет достоверных данных о существовании гидронимов на *-ю* в бассейне Чусовой. Территориально оба топонима «вписываются» в ареал мансийских топонимов на *-я* коми-пермяцкого происхождения.

На одной из карт XIX в. гидроним *Лекая* зафиксирован в варианте *Лекай*. Формант *-ай* также характерен для коми топонимов.

Существуют несколько версий его объяснения:

1. *Ай* в к.-п. языке означает ‘отец’. В топонимии же этот элемент имеет несколько иное значение: ‘основная, главная (река)’ [Беляева 1968: 8]. Однако р. *Лекая* / *Лекай* – небольшая.

2. *Ай* – результат разрушения фоманта *-ю* ‘река’. Такое разрушение произошло в топонимах, имеющих более двух слогов. Причиной разрушения фоманта является ограниченное употребление звука *у* в продуктивных суффиксах коми слова [Кривошекова-Гантман 1985: 112].

В бассейне Чусовой есть еще один гидроним на *-ай* – *Вижсай*.

Вижсай – от к.-п. *вежа* ‘святой, священный, освященный’, ср.: р. *Вежа* в бассейне Обвы, рр. *Вежсай* – притоки Онолвы, Иньвы и рр. *Вижсай* – притоки Берёзовой, Вишеры, Лозьвы. Название реки могли получить в связи с обрядом крещения, совершавшегося в период христианизации Перми Великой. Перед крещением реку освящали крестом. Фонетический вариант *Вижсай* встречается в местах бывшего проживания коми-пермяков, где были распространены так называемые *и-говоры* [Кривошекова-Гантман 1983: 73].

Поскольку нет данных об употреблении фоманта *-ю* в бассейне Чусовой, возможно, речь идет о перенесенных топонимах, появившихся в ходе русской и коми колонизации XVI–XVII вв. Как уже упоминалось, обе основы являются типичным для коми топонимии.

Таким образом, к.-п. *Лёк* / *Лёкай* > манс. *Лек-я* > рус. *Лекая*.

Семантически неубедительно сопоставление с к.-п. *лек* ‘сила, мощь’ (КРС: 347), т. к. *Лекая* – небольшой приток. Однако можно привлечь данные удмуртского языка, где *лек* имеет значение ‘злой, сердитый’ (УРС: 254). Тогда перед нами прапермский топоним [общеп. **l'zk-* (К'ЭСК: 159)], что не исключает мансийского посредства.

Возможно, что и некоторые топонимы на *-им*, не объясняемые из мансийского языка, являются коми-пермяцкими по происхождению.

Недалеко от ареала мансийских топонимов коми происхождения зафиксировано название урочища *Шилим*, основу которого можно сравнить с коми *шилль* – ‘сосновые прутья для изгороди – забора’ (КРС: 723), элемент *-им* в микротопониме можно сопоставить с устаревшим коми словом

ин 'место' [Туркин: 17], которое часто встречается в топонимии [Кривошекова-Гантман 1985: 114].

Южнее (в бассейне р. Межевая Утка) находятся два гидронима на *-им*: *Висим* и *Сисим*. Некоторые названия на *-им* в бассейне Чусовой мансийского происхождения (*Битимка*, *Болимка*), где *-им* восходит к суффиксу имен обладания *-ий* [Иванова: 142–143]. Но многие топонимы на *-им* не этимологизируются из мансийского языка, в том числе *Висим* и *Сисим*. Однако обе основы достаточно часто встречаются в коми топонимии.

р. *Сисим* – ср.: к.-п. *sicsь* 'гниль, гнилой' (КПСР: 431). Топонимы с основной *sic-* часто встречаются на территории коми топонимии: р. *Сис шор*, четыре реки *Сис йоль*, р. *Сисс ту* и др.

р. *Висим* – А. И. Туркин сопоставляет с к. *вись* 'железо' (*Висим* – место, где имеется железо) [Туркин: 17]. А. С. Кривошекова-Гантман вводит топоним *Висим* в круг топонимов с основой *ves-/vis-* (рр. *Вес*, *Висим*, *Весым* – к.-п. *Висйом*) и сопоставляет основу с к. *вес*, *весас* 'расчищенное под пашню место в лесу' [Кривошекова-Гантман 1971: 229]. Не исключено сопоставление с к. *вис* 'проток, канал (соединяющий озеро с рекой)', *вись* 'жертва' (КРС: 104). Есть река *Висим*, впадающая в Сосьву (Ханты-Мансийский АО), но сами манси это название не переводят. Коми этимология не единственная. Так, А. К. Матвеев считает топоним древним обще-угорским реликтом или дообско-угорским субстратным названием [Матвеев 2008: 59–60].

Тем не менее, сопоставление с коми данными достаточно убедительно. Территориально реки находятся на южной границе распространения коми топонимии (приблизительно на той же широте, что и р. Ёква). Можно предположить, что эти топонимы, будучи «втянутыми» в ареал топонимов на *-им*, получили аналогичный формант.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Топонимы коми-пермяцкого происхождения в бассейне Чусовой немногочисленны, они расположены в нижнем и частично в среднем течении реки (см. схему).

2. Наряду с прозрачным слоем коми-пермяцкой топонимии, возможно существование прапермского субстратного слоя, к которому, вероятно, относится и гидроним *Чусовая* [Матвеев 2008: 315–316]. Однако не всегда удается установить, к какому пласту субстратной топонимии относится тот или иной топоним, так как основы часто можно сопоставить как с коми-пермяцкими, так и с общепермскими данными.

3. Наряду с известным утверждением, что многие топонимы на *-ва* являются переработкой более древних топонимов, в том числе мансийских, для бассейна Чусовой (учитывая исторические данные) можно предположить и обратное, а именно, что некоторые коми-пермяцкие топонимы подверглись переработке в мансийском языке и заимствованы в русский язык через мансийское посредство (*Гудырья*, *Лекая*, возможно, некоторые топонимы на *-им* – *Шилим*).

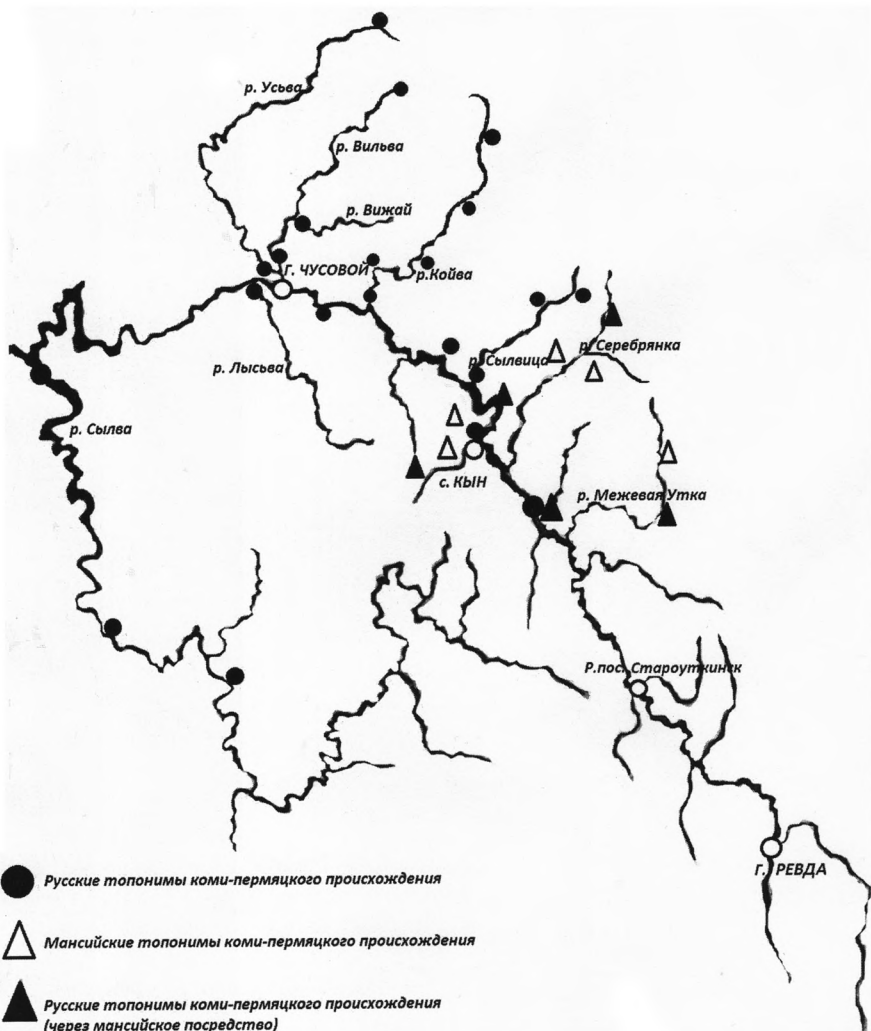

Схема бассейна реки Чусовой

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Языки: башк. – башкирский; др.-тюрк. – древнетюркский; к. – коми; к.-п. – коми-пермяцкий; манс. – мансийский; общеп. – общепермский; рус. – русский; удм. – удмуртский.

Другие сокращения: бол. – болото; г. – гора; д. – деревня; истор. – исторический; пр. – правый; р. – река; руч. – ручей; совр. – современный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беляева А. В.* Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии. – М., 1968. – 110 с.
- Иванова Е. Э.* Историко-этимологические наблюдения над топонимией реки Чусовой // *Этимологические исследования*. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 7. – С. 141–147.
- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
- Кривошекова-Гантман А. С.* Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье // *Географические названия Прикамья*. – Пермь, 1968. – С. 16–51.
- Кривошекова-Гантман А. С.* Об одной топонимической загадке // *Ономастика Поволжья*. – Горький, 1971. – Вып. 2. – С. 224–233.
- Кривошекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья. – Пермь, 1983. – 174 с.
- Кривошекова-Гантман А. С.* Специфика формантного метода в агглютинативных языках (на материале пермских языков) // *Топонимия Урала и Севера Европейской части СССР*. – Свердловск, 1985. – С. 107–116.
- КРС – Коми-русский словарь / Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. – Сыктывкар: Коми кн. изд.-во, 2000. – 814 с.
- КЭСК – *Льткин В. И., Гуляев Е. И.* Краткий этимологический словарь коми языка. – М., 1970. – 386 с.
- Матвеев А. К.* Географические названия Урала: Топонимический словарь. – Екатеринбург, 2008. – 350 с.
- Мусанов А. Г.* Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми. – Сыктывкар, 2006. – 144 с.
- Объекты культурного наследия на берегах реки Чусовой [Электронный ресурс]. URL: <http://rekachusovaya.ru/index.php/spravka/32-dr/371-obyekti-kult-nasledia>.
- Смирнов О. В.* Мансийская топонимия реки Чусовой в записях Г. Ф. Миллера // *Этимологические исследования*. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 7. – С. 121–141.
- Туркин А. И.* Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар, 1986. – 144 с.
- УРС – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. – М., 1983. – 592 с.
- Шишонко В. Н.* Пермская летопись. Т. I. Пермь, 1881. – IV, 7–238 с.

Ye. E. Ivanova

Komi-Permic Toponymy in the Chusovaya River Basin

The subject of analysis are the substrate toponyms (geographical names) of the Komi-Permic origin in the Chusovaya river basin. The main attention is paid to the toponyms with an unclear etymological motivation. The author has used certain historical sources, as a result being able to recollect the original toponymic forms and to analyze them. There have also been observed those geographical names which are known but from the historical literature. All the names have been mapped, the territory of the Komi-Permic toponymy spreading over the Chusovaya river basin. There is expressed a hypothesis that some Komi-Permic names have been re-formed in the Mansi language, and borrowed via the latter by the Russian language.

Keywords: substrate toponymy, etymology, Permic languages, language contacts, history of the Urals, Chusovaya.